Цюйунь стирала одежду Хуа Цюйюэ и, таким образом, невольно уведомила Хуа Цюйюэ, когда увидела, что Хуа Менгши идет к ней у колодца на улице.

Услышав это, Ив Синь вздыхнул и не заговорил.

Цзи Цзин тоже не любил Хуа Менши. "Я действительно думаю, что твоя вторая сестра, Хуа Менгши... показалась немного фальшивой."

Джи Фэн улыбнулся слегка. "Цзин, давай не будем обманывать других, особенно тех, кто уже здесь."

В самом деле, они обернулись и увидели, что Хуа Менгши в розовом пришла со своей служанкой Суру.

Хуа Менгши носила розовое сари с многочисленными цветущими цветами сакуры, вышитыми на нем. Золотые нити украшали рукава, в то время как большие и длинные рукава небрежно качались на ветру. Ниже она носила розовое сложенное платье сари. Когда она шла, ее сексуальная фигура была полностью показана.

Хуа Менгши носила красивую и соблазнительную фигуру. Однако, Цзи Фэн только взглянул на неё, в то время как глаза Цайцина и Каинина светились в восторге, восклицая красоту этой женщины.

Она была почти так же красива, как Хуа Цюйюэ. Кроме того, оттенок застенчивости и мягкости в ее глазах был самым заманчивым.

"Менгши пришёл, как я слышал, что господин Цзи и госпожа Цзи были здесь. Сестра, я вам не мешаю?" Хуа Менгши улыбнулась слегка, а Хуа Цюйю улыбнулась и ей.

"Конечно, нет. Ив Синь, поторопись и предложи ей место. Вторая сестра, давай поедим вместе."

"Не надо, я только что съел. Это действительно благословение особняка Хуа для брата Цзи, прийти сюда!" Хуа Мэнши польстила ему, когда покраснела, соблазнив Цайцина и Каининга.

К сожалению, они поняли, что Хуа Менгши нравится Цзи Фэн.

Цзи Фэн просто взглянул на Хуа Менгши, прежде чем ответить: "Вы слишком вежливы. Вторая госпожа, мы здесь только для того, чтобы увидеть Цюйюэ, у нас нет других намерений".

Уголок рта Хуа Менгши дёрнулся, когда её ненависть к Хуа Цюйю стала ещё сильнее.

"Откуда этот идиот взял столько лучшего, чем я?"

Она тоже была чрезвычайно красива. Но Юн Шимо и Цзи Фэн привлекли не его, а идиота!

Тем не менее, она всё равно нежно улыбалась. "Брат Чжи, на нашей задней горе много знаменитых цветов. Почему бы не насладиться пейзажем вместе?"

Хуа Мэнши нанёс бы удар добровольно, только если бы он был чрезвычайно выдающимся. А Чжи Фэн был таким человеком.

Хуа Цюйюэ улыбнулась легкой улыбкой, когда передала Тяньчи миску с мясным фаршем и овощной кашей.

Цзи Цзин улыбнулась. "Вилла семьи Цзи Цзи была также известна своими знаменитыми цветами". На самом деле, у нас гораздо большая и экстравагантная коллекция, чем у вас". Я прав, брат?"

Джи Фен кивнул, отказавшись смотреть на Хуа Менгши. Однако, он повернулся к Хуа Циюэ и мягко сказал: "Цзин-Эр был прав. Мы должны пойти куда-нибудь попозже, и поэтому я вынужден отказаться от второй мисс".

Ji Feng отверг Хуа Менгши. Ее холодное отношение сбило с толку Цайцина и Каининга, так как они чувствовали себя неоправданно для Хуа Менгши.

Кто бы не слышал о первой дочери императорского города, Хуа Менгши?

Таким образом, Цайцин и Каининг услышали о ее знаменитом имени задолго до того, как они впервые увидели ее сегодня.

Далекая Хуа Цюэ казалась гораздо менее нежной, чем Хуа Менгши. Как таковые, они были предвзяты по отношению к Хуа Менгши.

"В таком случае, я должен посетить виллу семьи Джи, когда у меня будет время!" Хуа Менгши хитро улыбнулись.

Ji Фэн не отверг эти ухаживания по мере того как это было бы невежливо для мужчины отказать женщине дальше. Так как он был не заинтересован в ней, он не имел бы никакой привязанности к ней, даже если бы она приехала на виллу семьи Цзи.

"Добро пожаловать, вторая мисс. Конечно, Цюйюэ, если ты тоже хочешь поехать, я всегда буду рядом, чтобы поприветствовать тебя". Джи Фенг улыбнулся, а Хуа Цюйю спокойно кивнула,

поворачиваясь, чтобы посмотреть на Хуа Менгши.

"Вторая сестра, я слышала, что в эти дни вы заразились простудой. Тебе уже лучше?"

Хуа Цюйю улыбнулась, когда узнала, что Хуа Менгши на самом деле не больна. Она просто чувствовала себя неуютно и предпочитала оставаться дома, вместо того, чтобы выходить на улицу.

Самая талантливая женщина и первая дочь в императорском городе теперь во всех отношениях проиграли Хуа Цюйюэ. Зная, что ее репутация падает, она не могла поднять настроение и выглядела больной.

"Мне намного лучше. Спасибо за заботу, сестра". Хуа Менгши вежливо ответила.

"Если тебе плохо, можешь вернуться и отдохнуть." Чжи Фэн слегка улыбнулся.

Несмотря на то, что это были слова заботы, тон и выражение были безразличны.

Таким образом, на самом деле это была фраза, чтобы прогнать её. Услышав это, Цайцин и Каин закричали в своих сердцах, что именно Цзи Фэн должна покинуть это место, а не Вторая Госпожа.

Выражение Хуа Менши немного изменилось, но она почти сразу же восстановила улыбку. "Спасибо за заботу, брат Цзи". Мне уже намного лучше, и поэтому я захотел посидеть здесь".

Несмотря на то, что она сказала это, Хуа Менши всё ещё давала подсказки Цзи Фэну и продолжала баловать его. К сожалению, Цзи Фэн была действительно не заинтересована в ней, и поэтому она холодно отвергла Хуа Мэнши.

Выйдя из суда Цуйхуа, лицо Хуа Менши было на своем мрачном. Вернувшись в свою комнату, она была наполнена депрессивной яростью. Таким образом, она помахала рукавами, постучав вазу рядом с окном на полу. Она разбилась на множество кусочков в одно мгновение.

Суру была в шоке. Она поспешила прошептать: "Пожалуйста, успокойтесь! Не надо злиться из-за этого идиота!"

Ошеломляющая ненависть в сердце Хуа Менгши отразилась в ее глазах. Она хотела бы снять кожу с Хуа Цюэ заживо.

"Похоже... Я должен использовать тактику! Я не могу позволить этой суке остаться в живых, или, может быть, мне нужно... пригласить кого-нибудь убить её!"

Хуа Менгши прошептала, пока Суру качала головой. "Нет! Госпожа, если бы другие знали, то твоя репутация была бы..."

Мало того, что её репутация будет разрушена, так ещё и её посадят в тюрьму. Теперь, когда старая мадам отдала предпочтение Хуа Цюэ, сейчас не самое подходящее время для нанесения удара.

"Госпожа, подумайте об этом, Хуа Цюйюэ получил волшебное лекарство, которое доказало, что у нее есть мастер позади нее ... таким образом, мы не можем ударить! Кроме того, она уже принцесса, и мы можем только победить ее с помощью других методов!".

Суру прошептал Хуа Менгши, заставив ее успокоиться. Как старшая дочь императорского города, она, естественно, не была настолько глупа и действовала, не задумываясь.

Она подумала об этом и поняла, что любое действие будет неблагоприятным для нее самой.

"Эрр, все в порядке". Если мы не можем иметь ее репутацию, мы можем просто испортить ее. Так будет легче".

Цзи Фэн и остальные, естественно, отдалились бы от Хуа Цюэ после того, как она вернулась к своей прошлой сладкой и бесполезной природе, не имея ни одной особенной черты. Она определённо проиграла бы Хуа Менши, которая осталась бы лучшей дочерью императорского города.

"Всего несколько дней до финала турнира. Хуа Цюйю, к счастью, выиграла два предыдущих раза. Но на этот раз ей бы не повезло!" Хуа Менгши храпела, когда ее глаза сияли, как ядовитая змея.

"Шир, пожалуйста, не действуй импульсивно! Успех Хуа Цюйюэ сегодня был основан не только на удаче!" Прибыл холодный голос. Это была вторая мадам.

Хуа Менгши сразу встала, помогая второй госпоже занять своё место. "Мама, почему ты здесь?"

"Вздох, я знаю, что у тебя плохое настроение, и поэтому попросила шеф-повара приготовить для тебя изысканные закуски." Вторая мадам сказала, что няня Чжан рядом с ней передала ей корзину закусок. Открывая корзину, аромат наполнил воздух.

Хуа Менгши заглянул в корзину и увидел четыре вида изысканных закусок. Это был торт с миндальной губкой, лунный торт с грецким орехом красного цвета, прозрачный шалот Пау и шарики из пареной рыбы. Несмотря на то, что это были только закуски, Хуа Менгши очень ими наслаждался.

Различные цвета были приятными для глаз. Хуа Менгши выбрала шарик для паровой рыбы и положила его ей в рот, прежде чем улыбнуться. "Похоже, ремесло повара улучшилось".

"До тех пор, пока Шир любит это. Всё... должно быть у мамы. Не волнуйся, Шир, ладно?"

Вторая мадам прошептала, и Хуа Менгши естественно кивнул. Вторая госпожа прошла через гораздо большее, чем она, и лучше прислушаться к её советам и плану.

Через три дня был опубликован список соревнований, участвовавших в турнире. Хуа Цюэ будет соревноваться с принцессой Минчжу.

Хуа Мангши будет соревноваться с женщиной, которая не из королевской семьи.

После коронации в качестве принцессы Цзинхуа, Хуа Цюйюэ стала знаменитой, и многие хотели увидеть своими глазами женщину, которая получила чудодейственное лекарство, женщину, которая выиграла два конкурса, используя только удачу.

Семья Уян и семья Ся не смогли узнать о происхождении "Длинного красного" Хуа Цюэ, а также о происхождении "Сюаньцзи".

Все ждали этого соревнования, чтобы узнать истинное мастерство Хуа Цюйюэ.

Так как у Хуа Циуе был таинственный фон, даже две травяные секты и три большие семьи не осмелились нанести удар.

Даже королева, проявившая глубокую ненависть к Хуа Цюэ, вела спокойную и спокойную жизнь. Ресторан "Донг Хай" был куплен таинственным человеком, который сменил название на ресторан "Шэн Ши". В день открытия ресторан привлек множество гостей.

Это было связано с тем, что ресторан "Шэн Ши" пригласил рассказчика рассказать одну историю в день. Первым сюжетом стало возможное повторное убийство Ронг Цюэ.

Новый владелец был чрезвычайно храбр, чтобы сделать это. Несмотря на то, что принцесса Хуэйчжэнь, убившая Жун Цюэ, была понижена императором в должности крестьянина, история все равно оскорбила королевское достоинство.

Тем не менее, было бы слишком возмутительно и высокомерно бросить кого-то в тюрьму или убрать ресторан "Шэн Ши" только из-за повествования. Император не допустит такого.

Через три дня после объявления конкурса, Хуа Цюйю поспешила и культивировала себя, наконец, прорваться через верхний ярус Драконья Диаграммы Стандартный за день до финального конкурса.

Когда это случилось, Тяньпи в шоке смотрела на свое продвижение. Когда все остальное было завершено, он подбежал и потянул за простой рукав Хуа Цюйюэ, крича: "Боже мой, какая возмутительность! Мой ученик! Ты такой возмутительный! Такой возмутительный гений!"

Хуа Цюйю оттолкнул его, но злой человек радостно обнял её. Он взлетел и несколько раз кружился в воздухе, а потом спустился и безумно смеялся.

Хуа Цюйюэ был чрезвычайно потрясен. Тем не менее, она не смогла выбраться из его объятия, несмотря на то, что использовала все свои силы.

Она чувствовала себя еще более шокированной!

Она уже была на нижнем ярусе Стандарта Диаграммы Дракона. Для достижения такого эффекта Тяньпи должна была быть на несколько стандартов выше, чем она!

Тяньпи был счастлив целый день. Когда Хуа Цюйюэ принесла ему вино и мясо той ночью, он счастливо обнял Хуа Цюэ и снова кружился.

Хорошо, это заставило Хуа Цюйю поверить, что Тяньпи целенаправленно сделал это, чтобы использовать её в своих интересах, даже несмотря на то, что чистые глаза Тяньпи рассказали другую историю.

http://tl.rulate.ru/book/22370/899300